

Война мира Горы и Моря продолжалась. По приказу Грёзы Моря пустующее место Мэн Хао на солнце временно занял лорд Восьмой Горы и Моря, его дедушка. Погибших практиков тоже заменили. Под управлением деда Мэн Хао солнце вновь стало могучим оружием и серьёзной угрозой.

Чужаки атаковали Первое Море не единым кулаком, а пятью отдельными армиями, каждую возглавлял верховный владыка. Вдобавок к каждой армии были приставлены эксперты царства Дао. Группа, сражавшаяся с практиками на Первом Море, состояла из миллиона чужаков. Само Первое Море практически высохло и покраснело от крови, словно ничто уже не смоет эту красноту. В воздухе стоял запах крови. От жестокости сражения потускнело небо. Даже яркий свет божественных способностей и магических техник из-за этого моря крови выглядел бледнее обычного. Над полем боя ни на секунду не смолкали хриплые крики и пронзительные вопли. Единственная причина, почему первую линию обороны не прорвали, крылась в осторожности парагона чужаков, скрытого тьмой, и его инстинктивном желании просто тянуть время. В противном случае он мог бы устроить бомбардировку континентами. Более того, если бы Сюань Фана не запечатали, то накал сражения был бы в сотни раз выше.

Из-за этого осторожного решения главнокомандующего чужаков Грёзы Моря решила до прибытия второй армии чужаков привести в исполнение одну особенную стратегию...

Практики Горы и Моря, составлявшие первый рубеж обороны, несмотря на постоянно подходящие подкрепления, постепенно выдыхались. К тому же Первое Море находилось на грани полного высыхания. Практиков Горы и Моря неумолимо теснили. Вскоре на поле боя выдвинулась вторая армия чужаков. Когда она вступила на Первое Море, глаза Грёзы Моря блеснули. Она без колебаний выполнила магический пасс и послала Сюй Цин свой приказ. На время отложив свою тревогу за Мэн Хао, Сюй Цин тотчас передала его армии.

Вскоре алые воды Первого Моря засияли магическими символами. Поднялись волны, а потом Первое Море неожиданно... самоуничтожилось! Хотя в нём осталось не так много воды, оно всё ещё было морем. Первое Море обладало собственной волей, которая являлась частью воли всего мира Горы и Моря. Более того, самоуничтожение Первого Моря на самом деле представляло собой уничтожение воли Первого Моря.

Зашумела вода. Первое Море забурлило и закипело, а потом из каждой капли воды, каждой волны, каждой частицы моря вырвалась разрушительная сила! Последовавший за этим взрыв сотряс весь мир Горы и Моря и все его планеты. После первоначального потрясения парагон 6 Неба сделал шаг вперёд и мрачно посмотрел в сторону Первого Моря. Из самого центра поднималась ужасающая ударная волна. Там же появилась чёрная дыра, которая незамедлительно разразилась жуткой силой притяжения. Словно сила самих Неба и Земли всасывала море крови и множество чужаков вместе с ним.

В стане чужаков начался хаос. В рядах первой и второй армии зазвучали тревожные крики, когда их начало по спирали утягивать к чёрной дыре. Практиков Горы и Моря внезапно схватила некая могучая сила и вытащила из Первого Моря, несмотря на действие силы притяжения.

Чёрная дыра, казалось, дышала. Она сделала глубокий вдох... и тут появилась истинная сила самоуничтожения. С чудовищным грохотом Небо и Землю захлестнул мощный взрыв. Где бы ни проходила взрывная волна чужаки с воплями сначала лишались плоти, потом их кости превращались в пыль и наконец зарождённые божества рассыпались горсткой пепла. Сила

самоуничтожения в мгновение ока накрыла всё Первое Море, а с ним первую и вторую армию чужаков. Лишь немногим удалось спастись. Даже обычные эксперты царства Дао и дао лорды пали жертвой взрыва. Только эксперты с 4 эссенциями и выше успели скрыться до того, как их накрыла безумная энергия взрыва.

Небо, земля и звёзды задрожали. Снаружи мира Горы и Моря воинство чужаков наблюдало за происходящим со смесью ужаса и изумления. Даже шестеро верховных владык не смогли скрыть своего удивления.

Энергия, высвобожденная самоуничтожением, буйствовала целых три дня. Всё это время армия практиков стояла на одном берегу моря, а орды чужаков — на другом. На третий день грохот начал утихать. Первое Море... сгнуло навеки. Мир Горы и Моря потерял одно из своих морей, правда оно забрало с собой всех оказавшихся в его пределах чужаков.

Оставшиеся чужаки и практики мира Горы и Моря хранили молчание. Первого Моря... не стало. Впервые с начала войны практики Горы и Моря ощутили, каково это было потерять одну из своих Гор или Морей. Это чувство обескураживало.

Вскоре вновь возобновились бои. По приказу парагона в атаку пошла третья армия практиков. В этот раз с ними отправились два верховных владыки, а также множество экспертов царства Дао. Это воинство начало продвижение к Первой Горе. От первой линии обороны мира Горы и Моря осталась половина солдат. Вся Первая Гора превратилась в поле боя. Ожесточённое сражение окрасило её склоны в алый.

Тем временем Мэн Хао находился в коме, совершенно не подозревая, что творилось вокруг. Он был подобен неприкаянной душе в некоем странном мире. В этом мире не было неба, земли, растений, деревьев, гор или рек. Один лишь тонкий туман... сквозь который проглядывались две огромные статуи. Черты их лиц были размыты, но Мэн Хао сразу почувствовал, что статуя слева пульсировала совершенно невероятным демоническим ци!

Будучи заклинателем демонов девятого поколения, он как никто другой понимал, насколько могучим был этот демонический ци. К тому же в нём отчётливо ощущалась аура Гор и Морей. Было в нём что-то странное, некая многогранность. Более того, он содержал в себе безумное желание убивать, вот только не то, что присуще безумцам, нет, в нём чувствовались холодность и расчёт.

Окружавшая статую аура делала её крайне причудливой. Хоть Мэн Хао и не мог увидеть её лица, он был уверен, что оно было одновременно свирепым и благосклонным. Именно при виде такого лица людям кажется, будто человек одновременно плачет и смеётся. Как если бы у статуи была тысяча лиц, скрывавших её истинные эмоции. Это был... Демон. Из-за многогранности и изменчивости эта статуя казалась уникальным и идеальным примером Демона во всём мире.

Что до статуи справа, когда Мэн Хао посмотрел на неё, он почувствовал бессмертный ци такой концентрации, что пространство вокруг статуи расплывалось от ряби. Статуя представляла собой идеальное изображение всех бессмертных, словно была единственным и неповторимым Бессмертным во всём мире!

Мэн Хао молча перевёл взгляд с двух статуй на мир вокруг. Растерянный, он не понимал ни куда попал, ни что именно изображали эти две статуи. Пока он ломал над этим голову, к нему обратился древний голос, который, казалось, доносился из незапамятных времён. Голос наполнил весь мир.

— Это место... существует внутри твоего сердца сердец!

Разум Мэн Хао дрогнул, он начал озиаться, но так и не нашёл хозяина голоса. Казалось, он был одновременно везде и нигде.

«Взгляни на эти две статуи. Одна из них Демон, другая Бессмертный... В мире Бессмертного Парагона было предсказано рождение... единственного во всех Безбрежных Просторах... Бессмертного. Вот почему проявилась линия крови Всевышнего... И всё же нашлись и те, кто не желал рождения Бессмертного. Они хотели отнять его место. Всё потому, что, хоть Бессмертный и Бог дополняют друг друга... Бессмертный находится выше Бога и может подавить Дьявола! Богу и Дьяволу до этого нет дела, но этого нельзя сказать об их потомках. Посему небеса были обращены вспять, изменена карма, потревожено время. Они были готовы заплатить любую цену... и им это удалось! Но в то же время они потерпели фиаско. Им неведомо, что изменения, порождённые этим успехом и фиаско, нечаянно стали причиной того, чего не должно было произойти. Бессмертный... стал Демоном...

Мир, в котором мог быть рождён Бессмертный, существовал до появления линии крови Всевышнего. Тот самый мир... который подавлял три тысячи старших демонов. Мир Демона Парагона! Демон многогранен и причудлив, изменчив... Он не благороден и справедлив, как Бессмертный. Он не может ни подавить Дьявола, ни поколебать положение Бога... Но, что он может... так это низвергнуть Безбрежные Просторы! И теперь пришло время задать себе вопрос, будь у тебя выбор, хотел бы ты стать... великим и могучим Бессмертным? Или же Демоном... способным низвергнуть Безбрежные Просторы?!»

В этом древнем голосе не чувствовалось какой-либо силы принуждения. Он просто хотел услышать ответ. Мэн Хао хранил молчание. Он взглянул на статую слева, символизирующую Демона. Раньше он не мог увидеть её лица, но сейчас всё изменилось. Мэн Хао с удивлением обнаружил... что смотрит на собственное лицо!

Он обладал давящим демоническим ци, из его глаз лился красный свет, который, казалось, никогда не погаснет. Не было в нём ни надменной самонадеянности, ни удушающе тиранической ауры. Не было ни праведного благородства, ни гордыни. Были лишь многогранность, изменчивость и причудливость. Более того, в этих красных очах... скрывалась ненависть такая же глубокая, как море крови; нечто, желавшее уничтожить весь мир. И всё же в этих алых омутах, за тысячами граней, изменчивыми лицами таились горькие воспоминания и не поддающиеся описанию словами эмоции... другие не могли ни увидеть их, ни почувствовать...

При виде своего лица у статуи Демона сердце Мэн Хао задрожало в груди. Он чувствовал скорбь Демона, а также непримиримость его сердца. Безумие и ненависть.

Мэн Хао молча перевёл взгляд на статую Бессмертного... Она тоже получила его лицо: спокойное, умиротворённое, одухотворённое. Его взгляд, казалось, излучал теплоту, но на самом деле от него веяло леденящим холодом. словно в этих глазах всё в мире представлялось в виде естественных законов, словно этот Бессмертный возвышался над всем сущим. Единственный Бессмертный на всём белом свете. Все воспоминания и прошлое были лишь грязными пятнами прошлых жизней. Всё, что произошло на пути к Бессмертию, будет оставлено позади, отсечено, дабы не сковывать его. Бессмертный не обладал безжалостностью или сентиментальностью. Он не был ни эгоистичным, ни самоотверженным. Было такое чувство, будто он полностью отгородился от прошлого, словно каждый раз, когда он оборачивался назад, старые воспоминания никак не трогали его, а лишь заставляли едва слышно вздохнуть.

— Нет нужды облекать ответ в слова. Покуда он скрыт в сердце... этого достаточно... — вновь прозвучал древний голос.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/470460>